

20. **КАРАБАХ - НЕ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ЗАПАДА***

ИГОРЬ МУРАДЯН

Подвижки в геополитических процессах, происходящие в последнее время, заметно отражаются на карабахском урегулировании. Мы обратились к политологу Игорю Мурадян с просьбой прокомментировать перспективы политических развязки в нашем регионе.

- Г-н Мурадян, что можно ожидать в 2006 году в плане урегулирования карабахской проблемы? Насколько реалистичны заявления о том, что стороны близки к соглашению?

- Действительно, видные функционеры США и Европейского сообщества отмечают 2006 год как некий переломный период в урегулировании карабахской проблемы. На самом деле, официальные лица заинтересованных сторон прекрасно понимают, что нет никаких оснований ожидать некой гипотетической развязки проблемы. Нет ни необходимых договоренностей, ни определенных намерений, нет ясного понимания политической перспективы. Есть только сомнительные ожидания совершенно несведущей аудитории, которая блуждает в иллюзиях, что, возможно, соответствует сомнительным целям различных провластных и оппозиционных политических групп. В последние годы и, в особенности, в последние месяцы в мире произошли принципиальные изменения, которые не могут не затрагивать всей системы международных отношений. США и ведущие европейские государства вынуждены заметно скорректировать свои внешнеполитические и стратегические амбиции. На этом же пути находятся многие региональные макродержавы. Видимо, это связано с на-

* *karabakh-online.com, 2005-12-17 11:18:00*

растанием противоречий между национальными интересами и вызовами глобализации. Так или иначе, Западное сообщество приняло решение о необходимости пересмотреть принципы `территориальной целостности` государств, так как коррекция данного принципа больше соответствует требованиям безопасности и менее затратнее. Предстоят большие перемены, и 2006 год представляется США и Европейскому сообществу как `шанс` для противостоящих сторон договориться накануне принципиальных решений. В реальности, речь идет о попытках убедить Азербайджан смириться с достигнутой ситуацией, иначе ему придется принять участие в ином, более неприятном для него процессе, когда начнется процесс признания или суверенизации НКР. Американская администрация приняла решение о суверенизации НКР уже после событий в Ки-Уэсте, что было почти роковым образом непонято в Армении, даже при наличии столь `успешных` консалтингов, коими являются армянские лоббистские организации в США. Разработкой данной политической перспективы во время первого президентского срока Дж.Буша занимался Совет безопасности США. После провала инициатив Европейского сообщества, где Великобритания попыталась пролоббировать интересы Азербайджана, Запад окончательно пришел к выводу о необходимости международного признания существования армянской государственности в карабахской провинции. Это вполне устраивает США и соответствует их стратегическим интересам после принципиального ухудшения турецко-американских отношений, когда Армения стала рассматриваться американцами через призму не российских, а турецких интересов, по крайней мере, преимущественно турецких. Конечно же, США больше устроит независимое государство в карабахской провинции, чем НК - как часть Армении, но принципиальной разницы нет. Турция, озабоченная своими долгосрочными планами, согласилась бы на официальное присоединение НК к Армении, но станет возражать против прецедента возникновения второго армянского государства. Европейцы никак не рассчитывали на такое решение, но пришли к выводу, что затягивание с международным признанием НКР может привести к неприятным последствиям в зоне

`относительной` ответственности Евросоюза.

- *Давит ли Запад на конфликтующие стороны для решения проблемы?*

- Политическое руководство Армении очень хорошо представляет себе эту проблему и прекрасно знает, что никакого политического давления со стороны Западного сообщества и России в части карабахской проблемы нет. Дело в том, что давление предполагает ответственность, прежде всего, со стороны державы, которой придется реагировать весьма затратным образом в случае неприятных последствий данного давления, имеются в виду США. Есть политическое давление в части иных проблем, связанных с армянско-российскими отношениями, ситуацией с гражданским обществом и соблюдения принципов демократии. Попытка же выдать данное давление за какие-то требования по карабахской проблеме - бессмысленная и неприятная игра. Поняв, что невозможно достаточно долго выдавать имитацию процесса урегулирования за давление Запада, сейчас принимают другую тактику. Сейчас пытаются внедрить в общественное сознание, что существует реальная угроза возобновления военных действий, используя при этом известные тезисы азербайджанской пропаганды. При этом, весьма характерно, что оппозиция, реагируя на любые действия официоза, ни разу, никоим образом и ни в каком контексте не отреагировала на заявления действующего министра обороны о допустимости `уступок некоторых территорий`. В самое последнее время проводится `разъяснительная работа` с представителями оппозиции относительно угроз войны и необходимости сдачи территорий, то есть сдачи части нашей Родины.

Имитация процесса урегулирования - основной операционный инструмент буквально всех заинтересованных внешних сторон - США, Европейского сообщества, России, Турции, Ирана и всех возможных иных доброжелателей. Следует отметить лишь то, что сами сценарии имитации становятся все более трудоемкими и уязвимыми, как и любой политический ресурс, имитация подвержена исчерпанию. Поэтому посредники и заинтересованные внешние стороны стремятся предоставить Азербайджану

возможность участвовать в данных сценариях имитации.

- В чем причина того, что некоторые армянские высокопоставленные лица, в частности, министр обороны, его советник, активно тиражируют задачу сдачи территорий, входящих в зону безопасности НКР?

- Действующему министру обороны Армении очень хочется стать президентом. Этого же хочется практически всем лидерам ереванской оппозиции, которые просто запрограммированы на сдачу территорий, а то и - сдачу Карабаха. Для С. Саркисяна стать президентом - довольно сложная задача, в нынешней ситуации - почти недостижимая, хотя технически эту задачу решить можно. Нужно при этом получить ОК от Западного сообщества, но для этого нужен политический торг. Поэтому еще три года назад возникла идея обмена Низинного Карабаха на пост президента. Идея, нужно сказать, смешная, так как этот самый Низинный Карабах на Западе в качестве ресурса в политическом торге никто не воспринимает. Западу нужны совсем другие жертвы, прежде всего, кардинальное изменение внешнеполитического курса Армении. Идея сдачи территорий не нова, но по мере приближения парламентских и президентских выборов выяснится, что наилучшим политическим ресурсом является не `сдача`, а `несдача` территорий. Если С.Саркисян встанет на эти позиции, то сразу обретет шансы на избрание. Но слов для этого мало. Нужны гарантии, иначе никто не поверит политику, который целых три года готовит политическую и социальную базу для сдачи.

- Вы как-то говорили, что решение конфликта не есть мир, а начало новой войны. Почему?

- Довольно продолжительное время обществу пытаются внушить, что урегулирование это - мир, причем, подразумевается длительный мир. Во-первых, непонятно до сих пор, что подразумевается под урегулированием. Предполагает ли урегулирование то, что Республика Армения останется суверенным государством, будет способна вообще проводить внешнюю политику и главное - оставаться обороноспособной? Кому-то нужна совершенно неамбициозная, безмолвная Армения, ограниченная для жизнедеятельности не более полутора миллионов человек. Во-

вторых, история, в том числе и современная, подтверждает, что превращение одной из сторон конфликта в ущербное государственное образование неминуемо приведет к новой войне. Армения всего лишь утратит более-менее защитимые границы на востоке и станет еще более уязвимой. Только и всего. Никто не может предоставить гарантии безопасности, ни одна великая держава, ни международное сообщество в целом. Это просто блеф. Относительно продолжительный мир мы можем обеспечить двумя способами: либо сохранить защитимые границы, имея в виду и нынешнее положение Нахичевани, либо уступит в Азербайджану весь Карабах и Мегринский коридор. Это не новая идея. Эта идея витает над политическим классом Армении, и дело дошло до того, что я вынужден говорить об этом публично, чего не делал никогда. Но пусть ценой того, что это ощутят наши противники, обо этом узнают `все наши`. Это сейчас более важно.

-Сколько может длиться имитация переговорного процесса? Если переговорный процесс - имитация, то что может изменить вовлечение в этот процесс НКР как самостоятельной стороны?

-Рациональная аналитика оказалась в замешательстве, пытается выяснить причины отчуждения НКР от международной политики усилиями политического руководства Армении. После перебора совершенно немыслимых версий выяснилось, что единственной причиной является комфортное положение данных руководителей. Великолепная `тройка` в келейных условиях принимает решения, и спасение было лишь в том, что не было решений как таковых. Неучастие НКР в политическом процессе, пусть даже в процессе имитации, приводит к утрате политических ресурсов и маневра, лишает руководителей и парламент НКР политического опыта и способности формировать политический класс. Карабахское общество находится в ущербном состоянии, `делегировав` все свои права великолепной `тройке`. Вместе с тем, тезис о неспособности карабахского общества эффективно участвовать во внешнеполитическом процессе является ложью. Политические партии Армении, в том числе, партии оппозиции, по существу, солидаризировались с официозом в деле изоляции НКР. Их в НКР интересует исключительно возможная поддерж-

ка их политических позиций. Участие НКР во внешнеполитическом процессе нельзя примерять к тому, происходит ли имитация или нет. Западу и Востоку интересна Нагорно-Карабахская Республика в полном смысле этого обозначения - располагающая парламентом, свободами, боеспособной армией, гражданским обществом. Следует обратить внимание на то, что, если при предыдущих выборах Европейское сообщество неизменно `не признавало` их, в отношении последних парламентских выборов европейцы хранят сакраментальное молчание, а в коридорах Европейской комиссии и Евросовета слышатся мысли о необходимости признания выборов в `самопровозглашенных государствах`. Для Конгресса США карабахские выборы вообще не проблема, а нормальный процесс.

- По вашему мнению, насколько реальны те заявления, что территории вокруг НКР нужны США для возможного удара по Ирану?

- Это полная ерунда. Территория Азербайджана представляет интерес для США в связи с двумя задачами: обеспечение континентального транзита и логистики, с ориентацией на Центральную Азию; осуществление электронного слежения за территориями Ирана. Других целей нет. Можно ли эти задачи назвать стратегическими. Видимо, все же, нет. Это, скорее, тактические задачи. США располагают иными возможностями для нанесения воздушно-бомбовых ударов по Ирану - это морское базирование прифронтовой авиации. В случае, если войска США покинут Ирак, сумеют хотя бы отчасти урегулировать отношения с иракскими властями, возникнет новая степень свободы для нанесения ударов по Ирану. Может быть, это выглядит парадоксально, но сейчас США не до Ирана. Идея разместить миротворцев по периметру соприкосновения противоборствующих сторон существует давно. Практика показывает, что в применении к НК это довольно сложная задача. Для нас это совершенно недопустимо. У нас есть печальный опыт деятельности генерала Сафонова. Для США и НАТО бессмысленно размещать миротворцев в зоне конфликта без вывода армянских войск с 5-10-километровой полосы вдоль иранской границы. Это еще более невыполнимое ус-

ловие. При этом, нужно понимать, что мы защищает не интересы Ирана, а свои интересы. Миротворцы и не только миротворцы, а даже воинские контингенты НАТО могут быть размещены где угодно в НК и при различных регламентах только после международного признания НКР. Это должны хорошо понимать все заинтересованные стороны.

- Как Вы думаете, насколько проблема Карабаха мешает участию Армении в региональных проектах?

- Участию Армении в региональных коммуникационных проектах мешает само географическое положение Армении, наша предыдущая история. Сама постановка вопроса совершенно аморальна и политически бессмысленна. Там, где имеется экономическая целесообразность, осуществляются любые проекты, не обращая внимание ни на конфликты, ни на войны. Нефтепровод Баку-Супса приносит в госбюджет Грузии всего-навсего 7 млн. долларов. Довольно значительный межрегиональный нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан при максимальной загрузке (максимальную загрузку еще нужно обеспечить) — 55 млн. долларов. Всего от всех представимых в обозримой перспективе коммуникационных проектов Грузия получит не более 120 -125 млн. долларов. Уже сейчас Валовый внутренний продукт НКР составляет около 100 млн. долларов. В перспективе ВВП НКР может составить миллиард долларов. Нефтепровод функционирует 30 - 40 лет, земля существует вечно. Должно быть неловко вообще участвовать в такого рода дискуссиях, которые представляют собой политический декаданс. Но в рыночных отношениях новое поколение выбирает декаданс.

- Есть ли несогласие между странами-сопредседателями Минской группы ОБСЕ по поводу решения карабахской проблемы?

- Между странами сопредседателями Минской группы нет функционального несогласия по поводу подходов в рассмотрении карабахской проблемы. Для этого имеется серьезное основание. Дело в том, что НК не рассматривается как политический или геополитический инструментарий. Россия и США располагают в Южном Кавказе гораздо более эффективными инструмен-

тариями. Франция не имеет в регионе соответствующих задач. Великобритания, не являясь сопредседателем Минской группы, проводит вполне реализуемую политику в сфере геοэкономики, резервируя свои геополитические интересы. В последний раз Россия использовала НК в качестве инструментария в 1992 году во время летней карательной экспедиции. Сейчас Россия обладает более мощными рычагами влияния и на Азербайджан, и на Армению. Россия пока опасается, да и не знает способов инструментализации НК. США предприняли практически только одну попытку использовать НК - в Ки-Уэсте, когда стало необходимым, наряду с продвижением НАТО на Восток, как рычагом давления на Россию по поводу решения проблемы Противоракетной обороны, использовать некоторое давление на Южном стратегическом направлении. Идея провалилась, к большому удовольствию и американцев, и русских. США имеют на Южном Кавказе только одну стратегию - успешную добычу и транспортировку нефти. Нефть, нефть и только нефть. Все остальные `цели` США надуманы политологами с общеисторическим (в лучшем случае) образованием, получившими гранты. Вместе с тем, приоритетами США на Южном Кавказе является стабильность. Абсолютно те же интересы преследует Великобритания. Обе державы совсем недавно, в момент эскалации напряженности в Южной Осетии и в Абхазии, продемонстрировали совершенное игнорировали интересов `стратегического партнера` - Грузии, `посоветовав` Тбилиси не проявлять энтузиазма. Россия также заинтересована в консервации карабахской проблемы, так как в ином случае ей придется адекватно реагировать. А это будет означать радикальное вмешательство Запада и перспективу стратегического выбора. А этого очень не хочется.

- *Что можно ожидать от очередного визита в регион сопредседателей Минской группы ОБСЕ?*

- Представители стран-сопредседателей Минской группы, видимо, должны предложить в очередной раз сторонам договориться, но уже с учетом перспективы суверенизации НКР. Насколько известно, они не посетят Степанакерт. Такой `исторический` визит, а они не посетят Степанакерт. Довольно странно.

-Как согласуется позиция Запада по Карабаху с позицией по Абхазии, Южной Осетии и Приднестровью?

- США и европейцы охотно подарили Абхазию России. Запад не представляет иного решения по Абхазии. По Приднестровью совсем недавно Западное сообщество имело однозначную позицию - ликвидировать это государственное образование, без каких либо надежд на автономные права для славянского населения. Столь категорическая позиция связана с определенными военно-политическими интересами и США, и европейцев. В настоящее время данная позиция изменилась, и Приднестровье становится фактом, с которым Запад вынужден будет считаться. В отличие от `самопровозглашенных` республик Южного Кавказа, Приднестровью пришлось выдержать мощнейший прессинг Запада, что успешно завершилось проведенными выборами. Однако, в отличие от южнокавказских самопровозглашенных республик, Приднестровье пользуется гораздо большей поддержкой России. Южная Осетия оказалась в тяжелом положении, так как США пытаются, все же, что-то вернуть Грузии, на этот раз, для сохранения своего `лица`. Кроме того, Южная Осетия – единственная из самопровозглашенных республик представляет некоторую опасность для энергокоммуникаций (10 км от трассы нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан). Во время визита Кондолдизы Райс в Москву проблемы Абхазии и Южной Осетии довольно подробно обсуждались, проблема НК упоминалась в порядке приличия. Вместе с тем, данный визит К.Райс оказался провальным, а К.Райс убедилась, что рапорты предыдущего посла США в Москве А.Вершбоу о том, что Россия `не в состоянии подарить Абхазию и Юго-Осетию Грузии`, оказались, без сомнения, верными. США выступают категорически против возобновления военных действий, но ничем не могут помочь своему `стратегическому партнеру`. Грузия рассматривается США и Великобританией не как страна со всем спектром проблем, а как `панамский канал`, за зоной которого их мало что интересует.

Но помимо самопровозглашенных республик на постсоветском пространстве есть иные аналогичные государственные образования. США и европейцы, практически, приняли решения по

Албанскому Косово и Турецкой республике Северного Кипра. На очереди – Иракский Курдистан. Северный Кипр, Иракский Курдистан и Косово – это британский проект. Хорошо бы вместиться в этот проект. И это возможно. А вот Палестина не получит независимую государственность в ближайшие десятилетия. (Это ребус на будущее).

- Какова роль СМИ в политических процессах, касающихся карабахской проблемы?

- Армянские СМИ распределены и перераспределены между официозом и различными политическими и коммерческими группами, совершенно не заинтересованы в правдивой информации, готовы игнорировать любые, даже сенсационные материалы ради защиты интересов своих хозяев. Армянские СМИ – это сборище духовно-коррупцированных, большей частью малооплачиваемых, злобствующих функционеров, которым совершенно безразлична главная задача СМИ – информирование населения, граждан. Армянское общество, по существу, не информировано ни по одной из важнейших проблем – Карабах, экономика, оборона, внешняя политика. Продажность – это кредо армянских СМИ. Настало время преподнести урок тем, кто уверен, что является хозяином армянской земли.